

Вэнь Чаошэн достал две распечатанные страницы на тонкой бумаге: "Взгляните, просто сыграйте ту сцену, когда два брата встречаются в последний раз. Там не так много слов, но сыграть будет не так-то просто".

Цзянь Цзинчжао взял лист бумаги со сценарием и не забыл передать копию Ю Яню: "Посмотри."

"Хорошо".

Ю Янь приблизился, ступая так, словно его подгонял ветер.

Директор по кастингу с любопытством вмешался: "Директор Вэнь, о каком реквизите вы только что говорили? Подготовка пока не полная, не так ли?"

Как только его голос стих, Вэнь Чаошэн достал реквизит со дна рюкзака: "Вот."

—Бах-бах.

Железные наручники со звоном ударились о стол, и холодный серебристый свет отразился в глазах Цзянь Цзинчжао, заставив его зрачки резко сузиться.

"....."

Цзянь Цзинчжао уставился на наручники, лежащие на столе, и множество плохих воспоминаний быстро промелькнуло в его голове.

Он почувствовал, что кровь по всему его телу свернулась, а сердце было, словно крепко сжато невидимыми силами, настолько тяжело, что он почти не мог дышать.

Ю Янь заметил странные эмоции, которые в мгновение ока промелькнули в глазах Цзянь Цзинчжао: "Учитель Цзянь?"

Вэнь Чаошэн все еще был погружен в ожидание прослушивания, но тоже ощутил напряжение: "Цзинчжао, все в порядке?"

Цзянь Цзинчжао заставил себя отвести взгляд от наручников, изо всех сил стараясь удержаться от того, чтобы показать страх в присутствии других: "Все нормально. Я сейчас запомню реплики, начнем через пять минут".

Ю Янь слегка нахмурился, поколебался две секунды и решил сотрудничать: "Хорошо."

Они просмотрели сценарий по отдельности. Сцена для дополнительного прослушивания выглядела следующим образом...

После многочисленных расследований полиция нацелилась на одного подозреваемого в совершении преступлений, на старшего брата Яо И, и успешно провела арест.

Всего за три дня до того, как Яо И должны были передать прокуратуре, его давно пропавший младший брат внезапно появился и предпочел сдаться, в результате чего дело снова погрузилось в густой туман.

Дополнительное прослушивание - это сцена, в которой два брата встретились в следственном изоляторе.

Директор по кастингу взглянул на отрывок из сценария и тихо спросил: "Режиссер Вэнь, это не слишком сложно? Даже если с учителем Цзянь все в порядке, Ю Янь, возможно, не сможет уловить эмоции."

Не было никаких сомнений в актерских способностях Цзянь Цзинчжао. Независимо от того, насколько хороша игра Ю Яня, в конечном счете, он всего лишь новичок, который еще не дебютировал, его опыт не оценивается в 180 000 миль.

Вэнь Чаошэн не стал этого отрицать: "Ну, я просто хочу посмотреть, насколько хорошо Ю Янь сможет это сделать".

Очевидно, что эта сцена старшего брата Яо И, но втайне ритм должен контролировать его младший брат Фань Цзин.

Но если кому-то не удастся передать эмоции персонажа, баланс ауры между персонажами нарушится.

Вэнь Чаошэн посмотрел на двух людей, которые все еще переваривали сценарий, и не мог сказать почему, но у него были необъяснимые ожидания.

Эти два человека должны хорошо разыграть эту сцену!

Время подготовки пролетело в мгновение ока.

Вэнь Чаошэн, наконец, задал вопрос: "Вы двое готовы? Мы можем начинать?"

"....."

Цзянь Цзинчжао снова посмотрел на наручники на столе, и его дыхание сбилось, но он понимал стремление Вэнь Чаошэна к драматизму.

Даже если это прослушивание, необходимо максимально восстановить обстановку в сценарии, что является одной из задач, которую должны выполнять их актеры.

“Я в порядке.”

Цзянь Цзинчжао был морально готов, прежде чем взять наручники со стола. Холодное прикосновение мгновенно заставило его почувствовать сильный дискомфорт.

“.....”

Цзянь Цзинчжао тихо сделал глубокий вдох, но все же защелкнул железные кольца на запястьях, потом сказал: “Давай.”

Он придерживался мнения, что показать сцену надо по максимуму, но также искренне надеялся, что прослушивание быстро закончится.

Ю Янь отложил тонкий лист бумаги, который держал в руке: “Хорошо.”

Они вдвоем быстро изучили расположение и планировку, и только когда оба кивнули, они услышали “Начали!” от режиссера!

Игра официально началась.

В зале для прослушиваний было тихо.

Яо И, старший брат, которого играл Цзянь Цзинчжао, откинулся на спинку стула, спокойно закрыв глаза и отдыхая.

Послышались шаги, и полицейский, которого сыграл кто-то из персонала, крикнул: “Яо И.”

Цзянь Цзинчжао очнулся, услышав этот звук. Он с трудом поднял руки и поправил очки, которые вот-вот должны были упасть, потом слегка улыбнулся: “Опять допрос, это хорошо, я никого не видел два дня”.

Лязгающие наручники ограничивали диапазон действий Яо И, но он вовсе не собирался сопротивляться.

Глаза под линзами были теплыми и улыбающимися, а его спокойный вид ничем не напоминал заключенного, которого вот-вот должны были судить.

Услышав шум шагов за пределами съемочной сцены, он словно приободрился: "Это, должно быть, начало сегодняшнего дня".

Даже если это временная игра, он должен был полностью вжиться в роль и войти в состояние всего одним взглядом и с первой реплики!

Если младший брат Фань Цзин обладал безумием, которое сильно контрастировало с его внешностью, то старший брат Яо И притворялся нежным и скромным, но на самом деле его сердце было ужасно безразлично.

Яо И сделал успешную карьеру и владел собственной компанией в возрасте 30 лет.

Перед лицом ареста полицией он не оказывал ни малейшего сопротивления или отказа говорить. Он скорее спокойно сотрудничал и почти сразу признался. Такое отношение, казалось полицейским невероятным.

Яо И, на самом деле, не имел никакого отношения к делу об убийстве и захоронении тел в то время!

"Эти два дня были очень напряженными, в конце концов, ваше дело внезапно получило новый поворот."

"Тут кое-кто пришел повидаться с вами."

Персонал безучастно прочитал эти строки, но Цзянь Цзинчжао это нисколько не тронуло. Тень сомнения промелькнула на его лице, и он сразу же стал более безразличным: "О?"

Полицейский посмотрел в сторону и махнул рукой: "Фань Цзин, проходите".

Послышалось легкое движение.

Подождал Фань Цзин, которого играл Ю Янь. Он встретил своего брата по ту сторону "железных перил", демонстрируя горькую, но ободряющую улыбку: "... Брат".

Без холодной и сумасшедшей энергии внизу, Фань Цзин, как теперь интерпретировал его Ю Янь, был подобен бедному щенку, который долгое время был потерян. В одном дрожащем слове, люди в зале могли ощутить разительный контраст.

После этого спокойное выражение лица Цзянь Цзинчжао внезапно исчезло.

Он встал со стула, потирая руки, но из-за слабости упал обратно. Очки, которые он только что надел, безжалостно упали на пол, обнажив его глаза, затуманенные шоком и беспокойством.

“.....”

Цзянь Цзинчжао растерянно уставился на наручники, которые ограничивали его свободу, и, наконец, проявил признаки борьбы: “Что ты здесь делаешь? Кто просил тебя возвращаться!”

“Что ты имеешь в виду?”

“Сяо Цзин, почему ты пришел в это место?”

Вопросы перебивали друг друга. Хриплого голоса Цзянь Цзинчжао было достаточно, чтобы доказать его гнев и беспокойство в данный момент, и вся те перемены, которые произошли в нем только из-за появления его младшего брата Фан Цзина.

Сотрудники в заднем ряду увидели подсказки и тихо удивились: “Разве не странно? Эта сцена контролируется обоими братьями?”

“Боже мой, посмотрите на голубые вены на лбу и руках учителя Цзянь! Его взрывная мощь и контроль потрясающи!”

Вэнь Чаошэн проигнорировал перешептывания в заднем ряду. Текущая форма Цзянь Цзинчжао и Ю Янь - это не проблема, но хорошая сцена - настоящий приоритет!

Драма продолжалась.

Капитан полиции, которого играл кто-то из персонал, добавил свою реплику, “впустил” младшего брата Фань Цзина и сказал полицейским снаружи следить за ситуацией в изоляторе.

По звуку шагов за пределами сцена рассчитывалось время. Кто-то намеренно приподнял железные ножки стола.

.....

Ножки стола с шумом опустились на пол, имитируя движение закрывающейся железной двери.

Менее чем через минуту кровь с лица Цзянь Цзинчжао сошла. Он снова попытался встать с

жалкой улыбкой, но его центр тяжести был неустойчив, и он упал на пол вместе со стулом.

Стул прижался к телу Цзянь Цзинчжао и издал глухой звук, от которого ему стало больно, когда он его услышал.

Все, кто были в зрительном зале, были застигнуты врасплох.

Ю Янь отреагировал быстрее, вскочил, бросился к Цзянь Цзинчжао, и опустился на колени: "... Брат, как ты?"

Цзянь Цзинчжао взревел: "Не зови меня братом!"

Они вдвоем, естественно, продолжили пьесу.

<http://bllate.org/book/13891/1224495>